

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1126

13.10.2024 (135)

Адольф Гитлер: Возлюбленный фюрер

Часть 3

Адольф Гитлер: Лидер личного самопожертвования

Майкл Сторм

Национал-социализм, как и любое революционное движение, подпитывается *личной жертвенностью*. Наше движение уникально тем, что наш лидер не только показал пример личного самопожертвования во время борьбы за власть, но и делал это на протяжении всей своей жизни.

Когда Гитлер был еще совсем молодым человеком, он передал свою сиротскую пенсию младшей сестре Пауле, а затем отправился в самостоятельное плавание, чтобы выжить во враждебном мире, где хлеб насущный приходилось добывать горьким трудом. Этот ранний пример того, что он ставил нужды других выше своих, был постоянным в его жизни.

Во время Первой мировой войны Гитлер разделял все тяготы простых солдат. Его полк был обескровлен на фронте. По мере того, как его силы

уменьшались, каждый человек был призван сделать больше. Ни один человек не делал больше, чем Гитлер. Он постоянно добровольно брал на себя дополнительные обязанности, выполнял самые опасные задания и десятки раз едва не погиб. Казалось, что только своей волей он мог принести победу Германии. Когда приходило время отправиться на заслуженный отдых или в отпуск, он отказывался и отдавал отпуск женатому человеку, чтобы тот мог провести время дома с семьей.

После удара в спину и унижительного поражения Германии Гитлер поклялся посвятить остаток своей жизни тому, чтобы сделать Германию великой и отменить зловещий Версальский договор. В эти годы борьбы он познал еще большие лишения, чем в молодости.

Его личный гардероб был настолько потрепан, что одному из членов партии пришлось пожертвовать костюмом, чтобы фюрер мог встретиться с крупными промышленниками. Он не только жил скромно, чтобы каждый знак мог идти в бой, но ему также пришлось отказаться от мечты стать (так он думал в то время) художником или архитектором.

Материальная выгода была не единственной жертвой, которую партия требовала от своего лидера. Гитлер часто сетовал на то, что не может насладиться семейным очагом и лоном собственной семьи, потому что не может жениться, так как женат на всей Германии. Хуже того, он знал, что никогда не сможет познать радость отцовства, потому что это было бы несправедливо по отношению к его детям, то есть бремя следования по его стопам было бы для них слишком тяжелым.

Когда война настигла Германию, фюреру пришлось отказаться от своей мечты о восстановлении городов. Тогда он надел военную форму и не снимал ее до тех пор, пока не была достигнута победа. Он работал круглые сутки, всегда имея все новые и новые дела. Его штаб, "волчье логово" в Растенбурге, утопал в болотистом лесу, где летом было слишком жарко, а зимой слишком холодно. Его сотрудники считали это безрадостной работой и не могли дождаться, когда их переведут в Париж или Берлин, оставив фюрера трудиться на благо Германии без развлечений, ярких огней и сладких плодов победы.

Весной 1945 года в бункере фюрера Гитлер на несколько минут отрывался от военных конференций, чтобы полюбоваться моделями великолепных национал-социалистических городов, которые он мечтал построить после

войны, прекрасно понимая, что они никогда не будут построены при его жизни.

Когда советские снаряды начали падать на город, он сказал генералу Ваффен СС Леону Дегрелле, что если бы у него был сын, он хотел бы, чтобы он был похож на Дегрелле, но что Дегрелле должен сохранить свою жизнь вместе с полковником Гансом-Ульрихом Руделем, чтобы они своим героизмом вдохновляли будущую немецкую молодежь. Фюрер сказал, что он принесет высшую жертву за Германию и не убежит, а будет сражаться с врагом до конца, а затем лишит капиталистов и большевиков их еврейского удовольствия не только отдать его под суд, но и изуродовать его тело, и так он сражался до тех пор, пока "унтерменши" не оказались в нескольких метрах от него, а затем он взлетел в Валгаллу.

Адольф Гитлер был человеком, который пожертвовал собой, всей своей жизнью, ради своего народа. Великая добродетель - неотъемлемая характеристика национал-социализма, то есть жертвование личностью ради общего блага. Вот почему один национал-социалист стоит сотни демократов или республиканцев. Именно это делает нас такими сильными и такими страшными.

Будучи молодым штурмовиком, я работал по 48 часов в неделю на местном заводе, жертвовал всю свою зарплату на нужды партии, убирал штаб, работал за столом, собирал подписи под петициями, готовил еду, давал интервью на телевидении и время от времени развлекался в уличных боях с отбросами земли. Большинство национал-социалистов "по погоде" было трудно найти, когда пришло время выполнять работу или жертвовать реальными деньгами. Неудивительно, что все они были вытеснены из движения не угрозами смерти или бомбами, а отсутствием убежденности в национал-социализме. Они хотели "тусоваться" и пожинать славу от достойных жертв других товарищей. Эти трутни быстро покидали партию, и каждый раз, когда они это делали, это делало нас сильнее.

По сравнению с жертвами нашего фюрера, мои деньги, пот и кровь - ничтожная жертва. Однако сегодня в нашем движении много товарищей, чьи жертвы делают их героями: настоящие национал-социалисты, такие как Райнхард Зоннтаг, который отдал свою жизнь всего несколько лет назад, и Готфрид Кюссель, который уже более двух лет находится в тюрьме (и ему грозит еще восемь лет заключения), а также многие, многие другие, кого по

соображениям безопасности нельзя назвать, но без которых вы бы сегодня не держали в руках эту газету и не читали эту статью.

Мы, национал-социалисты, оцениваем мужчину или женщину только по одному критерию силы - сколько они *жертвуют* ради победы. Насколько они умны (или считают себя таковыми), насколько они богаты, какими хорошими бойцами они себя считают, или сколько пива они могут выпить - все это ничего не значит... только то, *насколько человек отдает себя!*

Каждый из нас - в том числе и *мы с вами* - должен задать себе этот ключевой вопрос!

Хайль Гитлер!

Начало

Этот рассказ о последнем бое фюрера в Первой мировой войне появился в мартовском номере журнала *Der Schulungsbrief* за 1934 год. Написанный Куртом Йезерихом, он основан на информации, полученной от военного товарища Гитлера Игнаца Вестенкирхнера, который вернулся в Германию из Америки в 1930-х годах.

Великая смерть стонет по всей Фландрии. Бронированная смерть повсюду. Томная земля содрогается во время оборонительного сражения 1918 года. Огонь перекачивается по снарядным ямам и окопам. Английские войска терпят неудачу в атаке на высоту Моче, близ Коминеса. Американские штурмовые отряды терпят крах перед горсткой очагов серой боевой воли. Танковые колонны разбиваются насмерть о скалы немецкого героизма.

Среди грохота пулеметного огня режут гаубицы, артиллерия, мины и снаряды с пикирующих самолетов. Кровь оплодотворяет землю, которая пахнет порохом и в которой мертвые не находят даже покоя смерти. Из гор жертв судьба формирует памятник героизму и ужасной агонии почти отчаявшегося человечества.

Мир поклялся в ненависти. Разрушение! Разрушение! кричит он из раскаленных стволов своих пушек.

И спереди тоже!

В траншеях и окопах лежат герои полка Лист с пулеметами и винтовками, вдавленные в борозды взрыхленной земли; истекающие кровью, но продолжающие сражаться, проклинаящие, но не отступающие!

Вечер 19 октября 1918 года опускается над смертельно раненым Фландером. Но смерть все еще не спит. Она все еще вспыхивает, желто-красная и яростная, бешеным огнем материальной битвы. Войска измотаны, мокрые и покрытые грязью, усталые и голодные. Отдельные люди поднимаются из окопов и торопливо, спотыкаясь, перебегают от снарядной ямы к снарядной яме в сторону тыла: разносчики продовольствия! А враг удваивает огонь.

Три мушкетера, бегуны из штаба полка, мчатся наперегонки со смертью. Где-то в тылу находится заброшенный артиллерийский бункер. Именно там должна стоять полевая кухня. Они продвигаются вперед, прыжок за прыжком, сквозь град свинца.

Жуткие огни разноцветных ракет мелькают между линиями фронта. Затем, наконец, они находят артиллерийские снаряды и пустые ящики из-под снарядов. Полевая кухня достигнута. Три мушкетера вздохнули с облегчением.

Но вражеские батареи снова разбушевались. Удар за ударом, дрожащие вспышки вырывают фонтаны земли. Дерево и куски стали взлетают вверх вместе с грязью и падают на крышу бункера. Проходит четверть часа за четвертью часа. Вернуться на фронт уже невозможно. Солдаты сгрудились и ждут в бункере. А справа и слева, впереди и позади них бушует в стальной ванне эффект самой ужасной технологии уничтожения. Три баварских мушкетера заперты в земляной яме по произволу пушечных стволов; их жизни больше не зависят от подвига и собственной воли, скорее просто от бессмысленности стечения обстоятельств и от покорности неизвестных артиллеристов за немецкими орудиями, которые пытаются отбить английских противников.

Такие часы на фронте Великой войны требуют настоящих мужчин. И если многие солдаты сидели, когда ужас и отчаяние дышали им в затылок, то здесь, в полузасыпанном бункере под Моше во Фландрии, в эту ночь 19 октября 1918 года сидел тот, кто овладел этим отчаянием, капрал, бегун, хранитель, хороший товарищ. Он преодолел в себе то, что часто пугало

других. Четыре года он уже стоит на фронте. Здесь, во Фландрии, он однажды пережил свое боевое крещение. С тех пор он прошел через нужду и смерть в духе добровольчества своего героизма. Байерривальд, Витшете, Ла-Басси, Фромель, Сомма, Бапаум, Суассон, Лафонтен - вот те великие сражения, которые он пережил. Когда все отчаивались, он оставался тверд; когда другие проклинали, он молчал. Когда они падали в изнеможении, он выполнял свой долг. Да, он выполнял не только свой долг: он часто вступался за товарища и - вместо него - сам рисковал погибнуть в аду битвы. Бегуны полка знали о его инициативе - вперед, вперед - всякий раз, когда нужно было доставить приказ на фронт через заграждения. Когда он приготовился выпрыгнуть из укрытия, окруженный яростью разрушения, его голос твердо прозвучал: "Теперь к делу!". Казалось, у него не было нервов, и когда у других сдавали нервы, он смотрел на них своими большими, ясными глазами, и они снова становились спокойными и продолжали сражаться.

Когда он проводил с ними те редкие, мирные часы за фронтом, он с энтузиазмом говорил о своей любви: отечество! Он говорил об уверенности в победе и о судьбе, которая однажды будет у Германии, потому что за ней стояла судьба, которую она не должна была иметь иначе.

Они не понимали его, они качали головами, когда он так говорил. Тем не менее, они почувствовали в его словах какую-то великую истину. Это вызвало у них страх и беспомощность и заставило их рассмеяться.

"Когда-нибудь, много позже, ты меня поймешь!" - обычно говорил он тогда. Часто эти разговоры заканчивались сигналом тревоги, приказом о новом задании. Тогда он снова стоял на своем посту, капрал, бегун.

Теперь они втроем сидели здесь вместе в разбитом бункере. Проходил час за часом.

Затем, внезапно, долгожданно, вспышка разорвавшегося снаряда вонзилась в бункер. Детонация бросила мужчин на землю, парализовав их ужасом, и подбросила вверх землю. Это было прямое попадание во вход в бункер. Все произошло в доли секунды.

Затем, дьявольский ужас войны в нашу цивилизованную эпоху, он сполз вниз невидимым облаком: газ!

Пока на фронте идет очередная атака, люди в бункере борются с разъедающей смертью, которая разъедает легкие и глаза. На фронте бушует атака. В бункере продолжается ночь, бесконечная...

В утренних сумерках капрал спотыкается на перевязочном пункте. Через несколько дней санитарный поезд катится на родину. В вагоне, рядом с ранеными воинами, слепой солдат, вчерашний бегун, брудер.

Тот, кто в бесконечности сражений не видел своими здоровыми глазами дальше своего сектора окопа и небольшого пяточка снарядных пробоин, на котором смерть тщетно пыталась выследить его жизнь и его приказы для сражающихся войск, он - слепой - теперь становится зрячим. Вокруг него ночь, но в его сердце теплится слава священного становления, и он, слепой, теперь ясно видит в свете этого пламени бескрайние просторы мировых событий, которые начались с крови и закончатся кровью. Он видит роковую тоску своего народа, видит страдания и несчастья целого мира. Да, он видит путь к спасению!

И пока красные толпы плюют на герб Рейха, пока мятеж разворачивает лохмотья свободы, в этом человеке зреет воля: кровь этой войны, она не должна была пролиться напрасно. Победный венки лучшей победы - Германия однажды поднимет его на флаги своего нового народа!

Это была безмолвная клятва слепого солдата, и так началась 9 ноября 1918 года в госпитале в Пазевальке история национал-социалистического движения.

Один человек ушел отсюда и стал барабанщиком, и везде, где он формировал из людей новых немцев, они поднимали руку в знак своей новой веры, как предки поднимали копьё, приветствуя своего короля, фюрера.

Адольф Гитлер в Первой мировой войне

Фронтовые товарищи (1914-1918) Доклад фюрера

Один человек берет двенадцать заключенных

10 октября 1914 года я отправился на западный фронт с полком "Лист", к которому принадлежал и Гитлер. Фландрия была нашим первым сектором. Но только в 1916 году, во время ожесточенных материальных боев, я лично познакомился с Адольфом Гитлером. До этого момента мы оба прошли всю войну без ранений. Однажды вечером мы оба находились на заброшенной оружейной позиции, когда противник начал вести ожесточенный и дикий огонь. Затем они "угостили" нас газом. Всю ночь артиллерия била по нашей позиции. Мы думали, что все обошлось благополучно до рассвета, когда узнали, что Гитлер потерял зрение. Он сам сказал, что не видит и держит руки перед больными глазами. Затем его отвезли в полевой госпиталь в тылу.

Я отчетливо помню случай, свидетельствующий о личном мужестве Гитлера во время войны. Это было в Эпаньи. Во время наступления Гитлер, как посыльный, должен был пройти лесистый склон, занятый французскими солдатами, отрезанными от своей части. Макушки их касок торчали над вершинами окопов. Адольф Гитлер узнал их в полевой бинокль, выхватил пистолет и сделал знак рукой в сторону тыла, как будто сзади шли его товарищи. Он выбил двенадцать французских солдат с их позиций и отвел их обратно на наш командный пункт.

Гитлер часто говорил в одинокие часы о политическом будущем Германии. Прежде всего, его беспокоило разделение Рейха на множество мелких государств. Он сравнивал многочисленные немецкие мелкие государства с бумажными опилками, которые он привязывал по отдельности к нитке. Одно дуновение ветерка, говорил он, может их разметать. Но если связать их все вместе в пучок, то даже сильный ветер не сможет сдвинуть их с места. Даже самый простой человек среди нас понял, что он хотел сказать.

Игнац Вестенкирхнер

В материальной битве

Западная армия получает подкрепление, так как известные части на востоке были освобождены. Что это значит, может оценить только тот, кто годами стоит здесь под барабанным боем материальной части, тот, кто - покрытый засохшей грязью и кровью - чувствует колющий удар в легкие от ядовитого газа, и тот, кто день за днем - раны, вырванные шрапнелью, едва зарубцевались - соревнуется со смертью сквозь артиллерийский грохот и

жадно пьет полный рот кофе или ест сухую корку хлеба, как будто это самое лучшее пирожное.

Резервный пехотный полк 16, называемый "Лист", в составе 6-й Баварской резервной дивизии, сражается под Суассоном, хотя он не пополнен, обескровлен и обескровлен, не имел свежей одежды в течение семи недель, измотан форсированными маршами, промок от дождя и желает отдыха. На самом деле, они истощены боями, но фактически они являются резервом за правым флангом Седьмой и Первой армий.

А на самом деле они стоят вечером 26 мая в передовых линиях правого заслона и теперь должны раскатать противника. С Айлетта они смотрят на Эсну. Их командир - Антон фон Тюбеф, майор. Он является девятым командиром полка и уже пять дней руководит "Листерями". Он ведет за собой другие подразделения дивизии через знаменитую и печально известную Chemin des Darnes.

Весь полк чихает, когда бежит и сражается, потому что земля густо покрыта газом, выпущенным артиллерией. Здесь крутые гребни, изрезанные высоты и "ведьмины пляски", изрытые осколками и снарядами, с вырванными корнями деревьев и ветками, торчащими из выжженной земли. Чтобы установить минометы, пулеметы и боеприпасы на позиции, их приходится поднимать над ними. А в воздухе постоянно грохочет и свистит раскаленное железо всех размеров и форм. Телефонная связь от штаба полка до батальонов и между батальонами невозможна. Что касается передачи приказов, то здесь бесспорно правит посыльный. С почти сновидческой уверенностью он мчится и выпрыгивает из кратера и летит, задыхаясь, между детонациями с их вздымающимися фонтанами стали, огня, земли и дыма, через дыры, балки и трупы, в адском гуле осинового гнезда покрытых сталью снарядов. Если ему не удастся донести свое сообщение или приказ через горящую неразбериху смерти до нужного человека, то вся операция идет насмарку, и железная воля этого наступающего клина фланговых бойцов терпит крах. Наряду с командирами, он теперь несет судьбу и исход этого сражения в своей голове, в своем кармане, в своем мастерстве и в своем мужестве.

Пять дней длится дикая война во всех ее проявлениях, и - как так часто бывало раньше и так часто бывало потом - самый неутомимый, самый храбрый, самый бесстрашный посыльный полка бежит, скачет, докладывает, получает приказы, мчится от штаба к пункту, от батальона к командиру.

А через пять дней полк откатил фронт противника на 23 километра, дерзко прорвал его и, по подсчетам, взял 400 пленных, 16 орудий, 100 пулеметов, четыре грузовика, 15 повозок с боеприпасами и лагерь саперов.

"Наряду с достижениями отдельных командиров, главная заслуга за блестящее проведение атаки должна быть выражена посыльным полка", - так заявил командир R.I.R. 16, именуемого "Лист", Антон фон Тюбюф.

1 июня 1918 года полк удостоивается чести, так как его командир получает Военно-Макс-Йозеф-Орден. А 4 августа новый обладатель военного ордена фон Тюбеуф возлагает на грудь ефрейтора Адольфа Гитлера Железный крест I степени, высший и для простого солдата в окопах наиболее редко вручаемый знак отличия.

В. Л. Диль

Прямое попадание в командный бункер

Около полудня гонцы приносят новый приказ о нападении. И снова Адольф Гитлер там, непоколебимый и неутомимый в исполнении своего опасного долга. Часто он добровольно берет на себя самые трудные задания для того или иного товарища, вплоть до передовых линий под сильным огнем.

Около 1:30 начинается вторая атака при поддержке артиллерии. Страшны потери тех, кто идет в атаку по открытой местности. Лишь немногим удается со штыком в руках ворваться в первые вражеские траншеи и взять пленных. Дальше им продвинуться не удастся. Напрасно второй батальон пытается прийти на помощь своим товарищам, находящимся далеко впереди. Командир, лейтенант запаса Шуберт, падает уже во время первой атаки.

Теперь командир полка подполковник Энгельгардт лично отправляется на северную опушку леса. В полевой бинокль он знакомится с обстановкой и нащупывает лучшее место для атаки противника. Но бдительные глаза уже заметили его. Пулеметный огонь обрушивается на него, разрывает кусты справа и слева, вгрызается в деревья. Рикошеты гудят в воздухе. Тут Адольф Гитлер и капрал Бахман бросаются к нему и закрывают его своими телами. Командир, у которого ухудшился обзор, изумленно спрашивает Гитлера: "Зачем это?". "Мы не хотим во второй раз потерять командира полка", -

скромно отвечает тот. В качестве благодарности - молчаливое рукопожатие командира, как будто все это само собой разумеется.

17 ноября: Наиболее сильная артиллерийская активность противника. За полчаса до этого командир бригады, его превосходительство Гроссманн, лично отдал приказ об освобождении обескровленного Лист-полка. "Проследите, чтобы вы вернулись", - сказал он напоследок подполковнику. Чтобы получить этот приказ, командиры рот прибыли в командный бункер полка. Из-за ограниченного пространства Адольф Гитлер и его товарищи вынуждены ненадолго покинуть бункер. И тут - это вскоре после 2:00 - еще один взрыв. Взрыв - прямое попадание в командный бункер полка.

Адольф Гитлер первым спешит на помощь. Его встречает ужасная картина. Среди развалин лежат мертвыми унтер-офицер связи Крайтмайер, офицер-курсант Вимменауэр и получатель приказа. Тяжело ранены сержант Остберг, полковой писарь, офицеры-представители Оберер и Мартин. Теперь его взгляд ищет почитаемого командира. Неужели и он погиб? Тут он видит, как подполковник со стоном падает назад, слышит его бормотание: "Я только хотел служить своему отечеству!".

Прыжок - и Гитлер на его стороне. То же самое делает и товарищ Бахман. Изуродованная левая рука командира болтается, а правая нога красная от крови - осколок снаряда перебил главную артерию. Потеря крови велика; только быстрые действия могут принести спасение. Гитлер долго не раздумывает. Он быстро накладывает компресс из мха на глубокую рану и перевязывает ее телефонным шнуром, чтобы остановить сильное кровотечение. Это работает, аварийная повязка сделана умело и выполняет свою задачу.

Полковой товарищ

Вестник

В течение ночи мне пришлось дважды отвозить сообщения в третий батальон в южном секторе Роэ. Посыльный Гитлера должен был сопровождать меня. На коротком отрезке мы могли использовать железнодорожную насыпь в качестве укрытия. Но вскоре нам пришлось покинуть ее и пересечь открытую местность. Путь вел нас мимо двух передовых оружейных позиций. Едва мы приблизились к ним, как враг встретил нас убийственным огнем.

Естественно, этот расход боеприпасов предназначался не только для нас, а прежде всего для орудий, которые должны были вызвать подозрение англичан. Если бы я был один, я бы без всяких сомнений укрылся в полном укрытии. Никто бы на меня не обиделся. Наше сообщение не имело никакого отношения к военным действиям батальонов. Если бы оно появилось там через несколько часов, это не имело бы ни малейшего значения. Но мой спутник придерживался другого мнения. Без малейших колебаний он стремился - естественно, используя все прикрытие - быстро пройти через ведьмин котел.

Среди посыльных часто случается, что им приходится пересекать открытую местность под сильнейшим огнем, тогда как для меня такое передвижение было в новинку, несмотря на годы, проведенные в окопах. Естественно, я не хотел выглядеть плохо и вынужден был следовать за ними. И все прошло хорошо. Мы оба вышли из опасной зоны без ранений.

На обратном пути мы снова едва успели приблизиться к орудиям, как снова начался вражеский обстрел. Конечно, и на этот раз останавливаться было нельзя, и, обливаясь потом, но без ран, мы добрались до защитной железнодорожной насыпи.

В обеих последующих фазах Аррасского сражения Гитлер еще несколько раз сопровождал меня, и каждый раз мы выходили из боя без ранений.

В те дни у меня возникло смутное ощущение, что этот посланник обладает особой удачей, и что может быть естественнее, чем чувствовать себя в меньшей опасности, находясь в его обществе.

Фронтовой товарищ

Неизвестный солдат

Во время лекции командующего - он говорил о ситуации и улучшении наших позиций - занавес открылся, и вошел посланник Гитлера. Он отдал честь (как можно лучше, учитывая небольшую высоту пещеры) и передал письменное сообщение. Командующий прочел его, не прерывая своей лекции, и подал гонцу знак, что тот может уходить. Когда за ним закрылся занавес, майор прервал свою речь и, сделав движение в сторону занавеса и говоря повышенным голосом, сказал: "Посылая этого гонца, я знаю, что задание

будет выполнено так же хорошо, как если бы его выполнял лучший офицер моего полка".

Эта похвала, понятно, вызвала у нас величайшее изумление. Так как майор фон Тубеуф был давно известен нам как командир, который хвалил только в самых редких случаях, то эта похвала была особенно значительной, когда ее получил солдат, о котором командир вряд ли мог знать даже его имя.

Лейтенант Адольф Мейер

Источник: *SS Leitheft*, декабрь 1943 года

NS KAMPFRUF
KAMPFSCHRIFT DER NATIONALSOZIALISTISCHEN DEUTSCHEN ARBEITSPARTEI AUSLANDS- UND AUFBAUORGANISATION

Der Kampf geht weiter !

Nothing takes such the capabilities of the Wehrmacht as 8. May 1945 at the national-socialist movement stronger than 20 years in the Third Reich. And now still we in Deutschland, we stand on the ground of Hitler!

Abstrakte von Massenarbeit, Verfolgung, Vertreibung und Verdrängung haben nicht ausgereicht, die Kräfte der genozidischen Idee gegen den Führer Adolf Hitler zu zerstören.

Alle Nationalsozialisten sind unangenehm, alle sind Schuld an Schuld an Schuld an Schuld an die Erhaltung unserer weißen Völkern.

Der Kampf ist eine ständige Gewissheit, aber die Größe des hochgenozidischen Völkern ist heute noch nicht geringer als in der Vergangenheit.

Der unermessliche Gegen ist also Adolf, der Führer — gegen alle weißen Völkern (V) — zu kämpfen, keine Mittel und Eisenbahnen, Luftflotten und Kampfschwärme.

„Es“ (V) oder „Völkern“, als ein Völkern oder ein „Nationalsozialist“, als ein Propagandamittel, bewaffnet oder auf einem Völkernfeld anderer Art, jeder Nationalsozialist ist seine Pflicht!

Hilf Hitler!
Gottschalk/Lauck

TROTZ VERBOT-NICHT TOT!

Информационный бюллетень NS
www.nsdapao.org

#1006 26.06.2022 (133)

NSDAP/AO: PO Box 6414 - Lincoln NE 68506 - USA

Поколения
Наши периодические издания

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Родился в 1970-х годах.

Немецкоязычная газета NS KAMPFRUF начала выходить в 1973 году в формате бюллетеня. Осенью того же года он расширился до формата таблицы.

Англоязычный журнал NS REPORT начал выходить в 1975 году в формате

the **NEW ORDER**

Number 174 (2021) Published 2021 April 26, 2021 (134)

The Fight Goes On !

Seventy years after the capitulation of the Wehrmacht on May 8, 1945, the greatest National Socialist movement is stronger than ever not only in Germany, but throughout Europe.

Decades of mass murder, expulsion, persecution, and defilement have not sufficed to destroy the seed of the brilliant idea of our much loved Führer Adolf Hitler.

All National Socialists and other racially-aware countriesmen and racial kinemen fight with the will for the preservation of our White folk.

The movement has indeed become stronger, but the danger of biological folk death is also much greater today than in the past.

The desperate enemy is in the process of committing genocide against all White folk. His means are mass White immigration, culture distortion, and race-mixing.

Whether "legal" or "illegal", whether in election halls or street battles, whether armed with propaganda material or on a battlefield of a different kind: every National Socialist must do his duty!

Hilf Hitler!
Gottschalk/Lauck

TROTZ VERBOT-NICHT TOT!

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

BOOKS - Translated from the Third Reich Originals!
www.third-reich-books.com

NSDAP/AO
Fight Back!

nsdapao.org
Contact us to find out how YOU can help!